

Две девушки нашли уединённый уголок и устроились там.

— Сестра Ли, не обращай внимания на слова Мяошуан. Хотя я с детства люблю красавиц, но они совсем не такие, как ты. Я искренне тебя люблю.

Цинь Ци, боясь, что Гу Ли её неверно поймёт, поспешила объясниться при первой же возможности.

В присутствии множества людей Гу Ли не могла гладить её, как обычно, и лишь улыбнулась.

— Искренность и фальшь я различаю. Не нужно спешить с объяснениями, я не ошибусь.

— Угу.

Цинь Ци энергично кивнула. Сестра Ли такая умная!

— Тогда... расскажешь мне когда-нибудь о своём времени в академии?

Хоть собственная проблема была прояснена, Цинь Ци всё ещё беспокоилась об отношениях Гу Ли и Чэн Янь. Чувствительность влюблённой позволила ей сразу понять, что чувства Чэн Янь к Гу Ли далеко не обычные, как между сёстрами-наставницами.

Когда Ицзя Чэньсюй и Цзин Ханью пришли, Гу Ли вела себя гораздо ближе к ним, чем к Чэн Янь, но Цинь Ци не заметила ничего странного. Ведь это была поддержка и помощь, как между сёстрами. Но Чэн Янь была другой. Цинь Ци чувствовала, что Гу Ли сопротивлялась этому ученику. Однако сейчас не время было задавать вопросы, и она подавила свои чувства.

Когда У Сыжань вернулась в зал, она выглядела растерянной. Гу Инь, заметив, что мать выглядит уставшей, подумала, что та устала от управления домашними делами, и подошла поддержать её.

— Мама, что с тобой? Присядь и отдохни.

У Сыжань села на стул, глядя на свою прекрасную дочь, и, вспомнив слова Гу Ли, её сердце содрогнулось. Но она была не обычной женщиной. Раз Гу Ли уже знала о прошлом, она должна была избавиться от неё, и как можно скорее. Она не могла позволить Гу Ли разрушить клан Гу. Иначе что будет с ней самой и её детьми?

— Я в порядке, тебе не нужно со мной сидеть. Пойди поговори с добродетельной наложницей У.

Старшая госпожа намекнула.

Гу Инь поняла намёк матери и, покраснев, кивнула.

Через некоторое время у входа евнух громко объявил:

— Его величество император и её величество императрица прибыли!

Все женщины в зале опустили на колени, приветствуя императорскую чету.

— Встаньте.

Император Чжэнъюнь, уже устроивший пир в переднем зале, специально покинул его, чтобы

посетить покои императрицы, объявить о том, что великая принцесса усыновила дочь.

Все поднялись и заняли свои места согласно рангу. Император и императрица произнесли несколько формальных слов. Императрица, зная, что император занят, с улыбкой обратилась к великой принцессе:

— Жунэр, где же мисс Гу?

Великая принцесса посмотрела на Гу Ли, и взгляды императорской четы также устремились на неё, а за ними и все присутствующие. Под пристальными взглядами Гу Ли сохраняла спокойное выражение лица, без радости и печали. Она вышла из толпы и поклонилась.

— Ваш слуга Гу Ли приветствует императора и императрицу.

Император Чжэньюнь с интересом приподнял бровь. Она ведь знает правила? Императрица же обратила внимание на лицо Гу Ли. Такая яркая красота, какой она никогда прежде не видела. Среди всех красавиц в заднем дворце не было ни одной, кто мог бы сравниться с ней. Такая женщина, если захочет, может вызвать большие волнения.

Император мягко взмахнул рукой.

— Объявите!

Силу, стоявший рядом, взял указ у евнуха и громко зачитал:

— Указ: Гу Ли, старшая дочь клана Гу, добродетельна, почтительна, скромна и мягка, заслужила любовь великой принцессы и усыновлена ею. Посему возводится в ранг окружной принцессы с титулом Суйань. Награждается тысячью лян золота, десятью рулонами парчи, восемью ху жемчуга и парой нефритовых жезлов. Да будет так.

Гу Ли подняла указ над головой.

— Ваш слуга принимает указ, да здравствует император десять тысяч раз десять тысяч лет.

Она встала и, следуя этикету, подошла к великой принцессе, чтобы поклониться.

— Приёмная мать, прими поклон Гу Ли.

Глаза великой принцессы увлажнились. Этот бедный ребёнок наконец оказался под её крылом, и больше не нужно было беспокоиться о ней.

— Хорошая девочка, вставай.

Цинь Ци, стоя рядом, хлопала в ладоши.

— Замечательно! Сестра Ли теперь действительно стала моей сестрой, посмотрим, кто теперь осмелится тебя обижать.

Её звонкий голос был слышен всем присутствующим. Все посмотрели на У Сыжань и сестёр из клана Гу. Те уже были раздражены великолепием Гу Ли, а теперь, под пристальными взглядами, опустили головы, делая вид, что это их не касается.

— Цици, не говори глупостей.

Великая принцесса якобы отчитала Цинь Ци, но её голос был мягким, без тени строгости.

Императрица сказала:

— Великая принцесса усыновила дочь, император возвёл её в ранг окружной принцессы Суйань, я тоже должна что-то подарить. Принесите.

Служанка императрицы поднесла поднос к Гу Ли. Императрица сказала:

— Это мой подарок окружной принцессе Суйань, открой и посмотри.

Гу Ли сняла жёлтый шёлк с подноса и увидела кинжал.

Окружающие, вытянув шеи, увидев кинжал, слегка удивились, не понимая намерений императрицы. Великая принцесса, увидев кинжал, слегка прищурилась и посмотрела на императрицу.

— Суйань, этот кинжал называется Цанбо. Это фамильная реликвия моего рода, а также часть моего приданого. Сегодня я дарю его тебе. Надеюсь, я нашла для него достойного владельца.

Голос императрицы был размеренным, её взгляд оставался на кинжале Цанбо, явно испытывая к нему привязанность.

Гу Ли не была уверена, стоит ли принимать такой подарок, и украдкой посмотрела на великую принцессу, которая слегка кивнула. Гу Ли снова опустилась на колени, чтобы принять награду.

Сегодня всё же был день рождения императрицы, и только великая принцесса могла позволить себе такую наглость. Император Чжэньюнь, увидев, что всё сказано, а в переднем зале его ждала толпа чиновников, поднялся и ушёл. Все почтительно проводили его.

С уходом императора женщины заметно расслабились. Гу Ли наблюдала, что императрица не была жестокой к подданным. Она сидела за столом с Цинь Ци, и к началу пира её тарелка уже была полна различных блюд, которые Цинь Ци ей накладывала.

— Цици, тарелка переполнена.

смирненно сказала Гу Ли.

— Ты же должна есть.

возразила Цинь Ци. Гу Ли почти не притронулась к еде.

— Я не голодна, ешь сама.

У Гу Ли совсем не было аппетита. У кого угодно пропал бы аппетит, если бы на него так пристально смотрели.

С тех пор как она приняла титул, взгляд принцессы Юйцян Чэн Янь не отрывался от неё. Хотя она не обращала на это внимания, но такой пристальный взгляд был неприятен. Чтобы не вызвать ревность Цинь Ци, Гу Ли приходилось делать вид, что всё в порядке, это утомляло!

Между тостами императрица предложила молодым леди сочинить несколько стихов. Конечно, талантливые девушки собрались у стола, чтобы писать стихи. Цинь Ци тоже пошла посмотреть. Гу Ли, уже привлекая к себе внимание, теперь не хотела выделяться.

Рядом подошла Чэн Янь и с улыбкой сказала:

— Сестра, ты не пойдёшь? Я помню, в академии ты всегда получала похвалы от наставника Лу за свои литературные таланты.

Раз избежать не удалось, Гу Ли не стала уклоняться.

— Принцесса должна знать мой характер. Кроме боевых искусств, меня ничего не интересует. Эти слава и богатства — как проплывающие облака, их нельзя унести обратно в Фэйецзинь.

Обращение «принцесса» раздражало Чэн Янь.

— Сестра, тебе не жаль Фэнъань?

Она повернулась и посмотрела на Цинь Ци, которая с улыбкой крутилась среди людей.

Гу Ли лишь улыбнулась. Её чувства к Цинь Ци не были темой для разговора с посторонними.

— Разве остаться в Минси — нехорошо?

в голосе Чэн Янь появилась нотка обиды.

— Здесь не Фэйецзинь.

этого объяснения было достаточно. Жизнь в академии была простой и спокойной. Кто-то мог считать её скучной, но ей это подходило. Именно такая монотонная жизнь позволяла ей сосредоточиться на боевых искусствах, не отвлекаясь.

«Врунья!»

мысленно ругалась Чэн Янь. Два года назад Гу Ли была холодна внутри и снаружи. Тогда она думала, что если сестра Гу Ли улыбнётся ей, она покраснеет и будет счастлива целый день. Но Гу Ли не любила улыбаться. Это не было намеренной холодностью, просто она была спокойна, без эмоций. Со стороны редко можно было увидеть на Гу Ли радость или печаль. Казалось, что в мире, кроме главы академии, наставника Цзяна, старшей сестры и Цзинсу, не было никого, кого бы она ценила.

<http://bllate.org/book/16778/1542756>